

МЕТРИКА М.К. ЛУКОНИНА В КОНТЕКСТЕ ПОЭЗИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ И ТРАДИЦИЙ В.В. МАЯКОВСКОГО

В статье анализируется метрика М.К. Луконина на материале циклов «Сердцебиенье» (1939–1945 гг.) и «Дни свиданий» (1945–1947 гг.). В качестве фона выступает лирика других поэтов-фронтовиков – А.И. Недогонова, С.С. Наровчатова, С.П. Гудзенко и поэзия В.В. Маяковского. Определяется влияние метрики Маяковского на стихосложение Луконина и других поэтов военных лет.

Ключевые слова: М.К. Луконин, А.И. Недогонов, С.С. Наровчатов, С.П. Гудзенко, В.В. Маяковский, стихосложение, метрика.

Роль М.К. Луконина в советской поэзии осмыслялась в трудах А.В. Кулинича [1], В.А. Зайцева [2], Л.А. Аннинского [3]. Последний наиболее точно определил ее, называя поэта «солдатом времени» [3, с. 5]. Метафора, лежащая в основе такого высказывания, отражает особенности лирики Луконина, и не только потому, что он известен прежде всего как поэт-фронтовик, сквозь творчество которого красной нитью прошла тема Великой Отечественной войны, но и потому, что он продолжал революционные традиции, заложенные В.В. Маяковским, разрушая традиционные формы. По нашим данным, проблема преемственности традиций Маяковского в творчестве Луконина не являлась в литературоведении объектом исследования. Необходимость постановки нами этой проблемы обусловлена тем, что на неё указывал сам Луконин в литературно-критическом очерке «Товарищ Поэзия», не раз называя Маяковского своим учителем [4, с. 13]. Как показали наши предыдущие исследования, в поэзии Луконина традиции Маяковского прослеживаются в нетрадиционном графическом членении строк [5] и большом количестве неточных рифм [6]. Мы продолжили изучение особенностей стиха Луконина – на этот раз предметом нашего анализа стал метрический репертуар.

Методологической основой для исследования послужили работы Б.И. Ярхо [7], М.Л. Гаспарова [8], П.А. Руднева [9], в которых сложилась традиционная последовательность описания метрики: системы, метры, размеры. Анализ проводился по инструкции, разработанной Е.В. Хворостьяновой и К.Ю. Тверьянович [10].

Материалом для исследования являются два цикла стихов Луконина: «Сердцебиенье» и «Дни свиданий». Данные циклы опубликованы в большой серии «Библиотека поэта» [11]. Наше исследование охватывает 31 стихотворение.

В качестве фона привлекаются, во-первых, данные Е.К. Озмителя по творчеству Маяковского 1929–1930 гг. [12]. Во-вторых, наши собственные результаты анализа лирики поэтов-фронтовиков А.И. Недогонова, С.С. Наровчатова, С.П. Гудзенко. С этой целью нами было описано 76 произведений Недогонова [13], 70 – Наровчатова [14], 55 – Гудзенко [15].

Анализ проводился по следующим параметрам: а) соотношение монометрии и полиметрии; б) пропорции классических (КЛ) и неклассических (НКЛ) форм; в) виды метров и размеров.

В поэзии Луконина выявлено два типа композиций: **монометрическая** и **полиметрическая**. Монометрическая композиция («Хорошо», «Осень», «В Ельце») занимает у Луконина господствующее положение (87,1% произведений), полиметрическая («9 мая в Берлине», «Сталинградский театр», «Пришедшим с войны», «Шварцвальд») – подчиненное (12,9% произведений). При формально-статистическом анализе метрический репертуар полиметрических композиций Луконина включает 21 размер, а монометрических – 23. Сравнение размеров монометрических и полиметрических композиций показывает, что в последних, в отличие от первых, преобладают классические метры – 51,8% от полиметрических произведений. Лидирующими среди них в отличие от монометрии являются трехсложники – 38,7% от полиметрических

произведений. Они в полиметрии, в отличие от монометрии, представлены всеми метрами. Из двухсложников в полиметрии отсутствуют хорей. Неклассический стих, несмотря на то, что он использован в данных композициях в меньшем количестве, охватывает все метры: дольник, тактовик, акцентный стих. Из них тактовик отсутствует в монометрии. Таким образом, в полиметрии, которая в русской поэзии была площадкой для экспериментов, наш автор использует главным образом утвердившиеся в стихосложении метры. Показатель полиметрии у Луконина выше, чем у Маяковского (10,5% произведений) и у других поэтов-фронтовиков (у всех не больше одного произведения). Этот факт говорит о стремлении Луконина максимально разнообразить стих.

Классический стих («Поле боя», «В вагоне») в творчестве Луконина уступает место **неклассическому** («Наблюдатель», «В Ельце») и составляет 42,0% произведений. Средний показатель КЛ в творчестве поэтов-фронтовиков равен 54,7%. Причем максимальное количество наблюдается у Недогонова («Тайна», «Баллада о железе») – 84,2% произведений, а минимальное – у Наровчатова («Дальнобойные письма», «О голубом цветке») – 40,0%. Показатель КЛ в творчестве Луконина значительно выше, чем, по данным Е.К. Озмителя, у Маяковского, в творчестве которого он равен 25,0% произведений. Как мы видим, с метрической точки зрения Луконин принадлежит к новаторскому типу поэтов, как и Маяковский, но в то же время он явно подчиняется общей тенденции увеличения классического типа стиха.

В классической поэзии традиционно преобладали ямбы, затем шли хорей, затем – трехсложники. Подобная картина характерна для поэзии Луконина. Основную часть составляют **двухсложники** – 35,5% произведений. Из двухсложников преобладают **ямбы** – 29,0% («Новый день», «Мои друзья»). Они составляют значительную часть и в творчестве Недогонова – 38,5% («Клятва», «Письмо») и Гудзенко – 32,7% («Путь», «...И наступило к вечеру затишье...»). У Наровчатова ямбы представлены в меньшем количестве – 27,0% произведений («Письмо Георгию Суворову»). Как показывают наши данные, по количеству

употребления ямбов Луконин стоит в одном ряду с такими поэтами, как Наровчатов и Гудзенко.

Хорей у Луконина составляют 6,4% произведений («Перед боем на рассвете...», «Получил письмо я: «Как живёте?...»). Показатели хореев у других поэтов-фронтовиков различны: у Недогонова – 15,8% («В бою», «Дорога на Днепр»), у Наровчатова – 11,4% («Разговор в блиндаже», «Вечером у омута...»), у Гудзенко – 5,5% («Дружба», «Во хмелю»). Таким образом, хорей в творчестве Луконина составляют незначительную часть. В этом его поэзия сродни поэзии Гудзенко.

Из **трехсложников** в творчестве Луконина присутствует только **анапест** в 6,4% произведений («Фронтные стихи», «Хорошо»).

Дактиль и амфибрахий в творчестве поэта отсутствуют. Не популярны трехсложные размеры в творчестве Маяковского, у которого, по данным Е.К. Озмителя, употребляется лишь в одном случае амфибрахий. Т.С. Гвоздикова, исследовавшая судьбу трехсложных размеров в советской поэзии, и в том числе у Луконина, отмечала, что, несмотря на увеличение трехсложников в поэзии XX века, у поэтов, выступающих в русле классических стиховых традиций, их обычно больше, чем у тяготеющих к неклассическим формам стиха [16]. Этим можно объяснить малую употребляемость таких форм в поэзии Луконина, который отдавал предпочтение тонической системе стихосложения.

Среди **размеров** в творчестве Луконина на первом месте находится **5-стопный ямб** – 12,9% от всех произведений («Поле боя», «О мае»). 5-стопный ямб был разработан в эпоху романтизма, это размер романтических элегий и драм. Из других поэтов-фронтовиков он преобладает только у Наровчатова – 14,3% от всех произведений («На церкви древней вязью: «Люди – братья...»). У Недогонова («22 июня 1941 года», «Дружба») и Гудзенко («Путь», «Трава»), несмотря на высокую частотность употребления пятистопного ямба, он уступает четырехстопному и составляет у первого 13,2% произведений, у второго – 10,9%.

Далее по частоте употребления в творчестве Луконина стоит **четырёхстопный ямб** – 9,7% от всех произведений («Новый день», «К поэзии»). Использование 4-стопного ямба

является более архаической традицией XVIII – первой половины XIX века, где он функционировал в разных жанрах. Также по данному показателю Луконину ближе Наровчатов («Так жил я», «Дальнобойные письма»), у которого количество 4-стопного ямба составляет 8,6% произведений. В преобладающей позиции он представлен в творчестве Недогонова («Храм святого Николая», «Клятва») – 21,1% и Гудзенко («Киев», «Возвращение») – 18,2%.

На третьем месте у Луконина находится *ямб разностопный* («Ты в эти дни жила вдали...») и *вольный* («Письмо») – по 3,2% произведений. Также малочастотен разностопный ямб у других поэтов-фронтовиков: он встречается у Недогонова («Сестре Валентине») – 1,3% и Наровчатова («О голубом цветке», «Капитанский тост») – 2,9%. Вольный ямб употребляется только у Гудзенко («Зачем ты спрашиваешь нас...») в 1,8%. Разностопный ямб у Луконина соответствует схеме 4343. Коэффициент урегулированности вольного ямба составил 1,2, такой же коэффициент дает стихотворение Гудзенко «Зачем ты спрашиваешь нас...». Данный показатель означает частую смену размеров в метрической композиции вольного ямба.

В единичных случаях у Луконина использованы *хореи – 4-стопный* («Перед боем на рассвете...») и *пятистопный* («Получил письмо я: «Как живете?..»), *анapest – 2-стопный* («Хорошо») и *5-стопный* («Фронтные стихи»). Проекция на метрический репертуар поэтов-фронтовиков показывает, что хореи также востребованы ими: 4-стопный – Недогоновым («В бою», «Дорога на Днепр») – 5,3%, Гудзенко («Дружба») – 1,8%; 5-стопный – Недогоновым («Солдафон», «Гнездо») – 9,2%, Наровчатовым («Разговор в блиндаже», «Регулировщица») – 5,7%, Гудзенко («После марша и ночной атаки») – 1,8%. Таким образом, 4-стопный и 5-стопный хорей представлены почти у всех поэтов, но разработка данных размеров не является характерной чертой времени. Менее частотно, чем 4- и 5-стопный хорей, использованы 2- и 5-стопный *анapest*. 2-стопный выявлен у Гудзенко («Надпись на камне»), 5-стопный – у Недогонова («Баллада о железе») – 1,3%. Эти данные указывают на редкость рассматриваемых размеров в поэзии военных лет.

Помимо тех размеров, которые используются в творчестве Луконина, контекст указывает на употребляемость *3-стопного амфибрахия* у Недогонова («Плацдарм», «Источник») в 6,6% произведений, у Гудзенко («Баллада о верности», «Пленные») в 7,3%, *5-стопного амфибрахия* у Недогонова («Матери», «Дочь русского эмигранта») в 5,3%. Остальные размеры у рассматриваемых поэтов представлены единичными случаями.

В **НКЛ** традиционно выделяют *дольник*, *тактовик* и *акцентный стих*.

У Луконина основное место принадлежит *дольникам*. Их количество составляет 35,5% от всех произведений. Контекст показывает, что количество *дольников* у Недогонова («Пулеметчик», «Слово о русском воине Авдее – сыне ктитора») равно 7,9%, у Наровчатова («В кольце», «Осень») – 37,1%, у Гудзенко («Прожили двадцать лет...», «Память») – 23,6%. Как видно, по высокому показателю *дольников* Луконин, Наровчатов и Гудзенко принадлежат к поэтам одного круга. Родоначальником тенденции частотного использования *дольников* является Маяковский, у которого, по данным Е.К. Озмителя, они представлены 39,5%.

Акцентный стих у Луконина занимает 9,7% произведений («Когда я пришел», «В Ельце»). Контекст метрического репертуара поэтов-фронтовиков показывает, что в творчестве Недогонова он составляет 4,0% произведений, Наровчатова – 1,4%, Гудзенко – 1,8%. Как показывают статистические данные, среди поэтов-фронтовиков у Луконина максимальный показатель *акцентного стиха*. Не совпадает количество *акцентного стиха* у Луконина и Маяковского, у последнего, по подсчетам Е.К. Озмителя, аналогичный показатель равен 25,0% произведений. Таким образом, Луконин, продолжая традицию Маяковского, внедряет *акцентный стих* в свое творчество, но, подвергаясь влиянию времени, сокращает его количество.

Помимо тех метров, которые выявлены у Луконина, у поэтов-фронтовиков используются другие неклассические метры: *тактовики* у Недогонова («Зимние цветы», «Солдатский сказ») составляют 2,6% произведений, Наровчатова («Отступление», «Мне камень, и трава, и зверь...») – 2,9%, Гудзенко («Баллада об отце и сыне», «Баллада о коменданте») – 12,7%. Кро-

ме того, у Гудзенко в одном случае был использован **двухстопный пеон** («Никогда я не забуду...») и в двух случаях **свободный стих** («Послесловие 1945 года», «Чудеса»), что расширяет общую палитру метрического репертуара поэзии военных лет.

Среди размеров в НКЛ у Луконина выявлен *3-ударный дольник* в одном случае в стихотворении «Провожающим». Во всех остальных случаях в дольнике и акцентном стихе использованы *вольные формы*.

У других поэтов-фронтовиков вольные размеры также занимают главные позиции: у Недогонова вольный дольник составляет 100% от всех дольников, у Наровчатова – 70,3%, у Гудзенко – 96,6%. В акцентном стихе вольный размер является единственным у всех поэтов-фронтовиков. В преобладании вольных форм поэты следуют за Маяковским, у которого в период 1929–1930 гг. количество вольного акцентного стиха составляет 89,5% от произведений, написанных данным метром, а вольных дольников – 96,7% от всех дольников.

В творчестве Луконина, Недогонова и Гудзенко коэффициент урегулированности вольных дольников составляет 1,6, Наровчатова – 1,7. Сопоставление коэффициента урегулированности дольников с акцентным стихом показало, что в акцентном стихе у Луконина с размытием границ между ударными и безударными слогами урегулированность вольного

размера уменьшается и составляет 1,5. В отличие от Луконина у других поэтов-фронтовиков с увеличением интервала между ударными слогами коэффициент урегулированности вольных размеров акцентного стиха возрастает и составляет у Недогонова 1,7, у Наровчатова – 1,8, у Гудзенко – 2,0. Несмотря на разброс показателей, у поэтов прослеживается общая тенденция к большей урегулированности неклассических метров по сравнению с классическим ямбом.

На основе проделанного анализа можно сделать **три вывода. Во-первых**, Луконин являлся несомненным преемником традиций Маяковского, что проявляется в активной разработке полиметрии, неклассических форм (дольников и акцентного стиха). **Во-вторых**, в своей преемственности поэт был не одинок. Близки по многим показателям к Луконину Наровчатов и Гудзенко, у которых также преобладают неклассические формы, а противоположную позицию занимает Недогонов. **В-третьих**, группа поэтов, несмотря на многие общие для них черты и подражание своему учителю Маяковскому, сохраняла свою индивидуальность, расширяя метрический репертуар поэзии военных лет. У Луконина это выразилось в стремлении совмещать классические традиции с неклассическими, у Наровчатова – в экспериментах в области дольников, у Гудзенко – в поисках необычных форм неклассического стиха.

24.06.2010

Список использованной литературы:

1. Кулинич, А. В. Русская советская поэзия. Очерк истории / А. В. Кулинич. – М., 1963. – 325 с.
2. Зайцев, В. А. Лекции по истории русской поэзии XX века (1940–2000) / В. А. Зайцев. – М., 2009. – 420 с.
3. Аннинский, Л. А. Михаил Луконин / Л. А. Аннинский // М. Луконин. Стихотворения и поэмы / Вступ. статья Л. А. Аннинского. Сост., подг. текста и примеч. Н. Г. Захарченко. – Л., 1985. – С. 5–46.
4. Луконин, М. К. Товарищ Поэзия / М. К. Луконин. – М., 1963. С. 328.
5. Мукасева, В. А. «Лесенка» М. Луконина / В. А. Мукасева // Филологические чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2009. – С. 71–76.
6. Мукасева, В. А. Из наблюдений над стихотворной формой поэзии военных лет (рифма А. Недогонова и М. Луконина) / В. А. Мукасева // Вестник Оренбургского государственного университета: Материалы конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области. Ч. II. – 2010. – №4. – С. 240–241.
7. Ярхо, Б. И. Метрический справочник к стихотворениям А. С. Пушкина / Н. В. Лапшина, И. К. Романович, Б. И. Ярхо. – М., 1934. – 144 с.
8. Гаспаров, М. Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика / М. Л. Гаспаров. – М., 2002. – 352 с.
9. Руднев, П. А. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX – начала XX в. (Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Фет, Брюсов, Блок) / П. А. Руднев // Теория стиха / Редакционная коллегия В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачёв, В. Е. Холщевников. – Л., 1968. – С. 107–144.
10. Тверьянович, К. Ю., Хворостьянова, Е. В. Инструкция к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII–XX вв. / К. Ю. Тверьянович, Е. В. Хворостьянова // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов: Сборник статей. – СПб., 2008. С. 11–63.
11. Луконин, М. К. Стихотворения и поэмы / М. Луконин // Вступ. статья Л. А. Аннинского. Сост., подг. текста и примеч. Н. Г. Захарченко. – Л., 1985. – С. 544.
12. Озмитель, Е. К. Стих Маяковского 1929 – 1930 гг. (опыт типологической характеристики) / Е. Озмитель // Труды Киргизского государственного университета им. 50-летия СССР: филологические науки, вып. XIX: Серия: Вопросы поэтики, II. – Фрунзе, 1976. – С. 3–10.

13. Недогонов, А. И. Лирика / А. Недогонов. – М., 1963. – 495 с.
14. Наровчатов, С. С. Стихотворения и поэмы / С. Наровчатов / Вступ. статья А. Урбана, сост., подг. текста и примечания Р. Помирного. – Л., 1985. – 464 с.
15. Гудзенко, С. П. Избранное. Стихотворения и поэмы / С. Гудзенко / Вступ. статья, сост., подг. текста Л. Лазарева. – М., 1977. – 385 с.
16. Гвоздиковская, Т. С. Судьба трехсложных размеров в современной поэзии / Т. Гвоздиковская // Русское стихосложение. Традиции и проблемы развития. – М., 1985. – С. 293–300.

Сведения об авторе:

Мукасеева Валентина Александровна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр. Победы, д.13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: muka-valentina@yandex.ru

Mukaseeva V.A.

Metrics by M.K. Lukonin in the context of the war poetry and traditions of V.V. Mayakovskiy

In this article the metrics by M.K. Lukonin is analyzed on the materials of cycles «Palpitation» (1939-1945) and «Days of dates» (1945-1947). Lyrics of other poet - front-line soldiers such as A.A. Nedogonov, S.S. Narovchatov, S.P. Gudzenko and poetry of V.V. Mayakovskiy appear as a background. The influence of Mayakovskiy's metrics on versification of Lukonin and other poets of war is determined in this work.

Key words: M.K. Lukonin, A.A. Nedogonov, S.S. Narovchatov, S.P. Gudzenko, V.V. Mayakovskiy, versification, metrics.

Bibliography:

1. Kulinich, A.V. Russian Soviet Poetry. Sketch of History. / A.V. Kulinich. – М., 1963. – 325 p.
2. Zaitzev, V.A. Lecture of History of Russian Poetry XX century (1940 – 2000) / V.A. Zaitzev. – М., 2009. – 420 p.
3. Anninskiy, L.A. Mihail Lukonin / L.A. Anninskiy // M. Lukonin. Rhyme and poem / The Beginning article of L.A. Anninskiy. Composition, preparation of text and notes of N.G. Zaharchenko. – Л., 1985. – P.5 – 46.
4. Lukonin, M.K. Comrade Poetry / M.K. Lukonin. – М., 1963, p. 328.
5. Mukaseeva, V.A. «The Staircase» of Lukonin / V.A. Mukaseeva // Philological readings: Materials of International scientific practical conference. – Orenburg, 2009. – P.71 – 76.
6. Mukaseeva, V.A. From the observation of poetical form of military years' poetry (rhyme A. Nedogonov and M. Lukonin) / V.A. Mukaseeva // Bulletin of Orenburg State University: Materials of Conference for young scientists and specialists of Orenburg region. P.II. – 2010 – №4. – P. 240 – 241.
7. Yarho, B.I. Metrical book for poems of A.S. Pushkin / N.V. Lapshina, I.K. Romanovich, B.I. Yarho. – М., 1934 – 144 p.
8. Gasparov, M.L. Sketch of history of Russian poem. Metrics. Rhythmics. Rhyme. Stanzaic prosody / M.L. Gasparov. – М., 2002. – 352 p.
9. Rudnev, P.A. From history of metrical repertoire of Russian poets XIX – the Beginning of XX century. (Pushkin, Lermontov, Nekrasov, Tuytchev, Phet, Brusov, Blok) / P. Lihachev, V.E. Holshevnikov. – Л., 1968. – P.107 – 144.
10. Tveraynovich, K.U., Hvorostaynova E.V. Instruction for compiling metrico-strophical book of Russian poets' works of XVIII – XX centuries / Tveraynovich, K.U., Hvorostaynova E.V. // Petersburg's poetic culture: Materials of metrics, stanzaic prosody, rhythmics of Petersburg's poets: collection of articles. – 2008. P. 11– 63.
11. Lukonin, M.K. Rhymes and poems. / M. Lukonin // The Beginning article of L.A. Anninskogo. Composition, preparation of text and notes of N.G. Zaharenko. – Л., 1985. – P. 544.
12. Ozmitel, E.K. Poem of Maykovskogo 1929 – 1930 years. (the experience of typological characteristics) / E. Ozmitel // Works of Kirghiz State University in honour of 50 years of USSR: philological sciences, part XIX: Serial number: Questions of Poetics, II – Phrunze, 1976. – P. 3 – 10.
13. Nedogonov, A.I. Lyrics / A. Nedogonov. – М., 1963. – 495 P.
14. Narovchatov, S.S. Poems and Rhymes / S. Narovchatov / Beginning article of A. Urban. Composition, preparation of text and notes of R. Pomirchego. – Л., 1985. – 464 P.
15. Gudzenko, S. P. The Best works. Poems and Rhymes. / S. Gudzenko / Beginning article, composition, preparation of text and notes of L. Lazarev. – М., 1977. – 385 P.
16. Gvozdicovskaya T.S. The Fortune of trisyllabic metre in modern poetry / T. Gvozdicovskaya // Russian poetry. Tradition and problems of development. – М., 1985. – P. 293 – 300.